

84(2=411.2)6
Ю 66

Татьяна
ЮРГЕНСОН

Беззащитное
сердце дракона

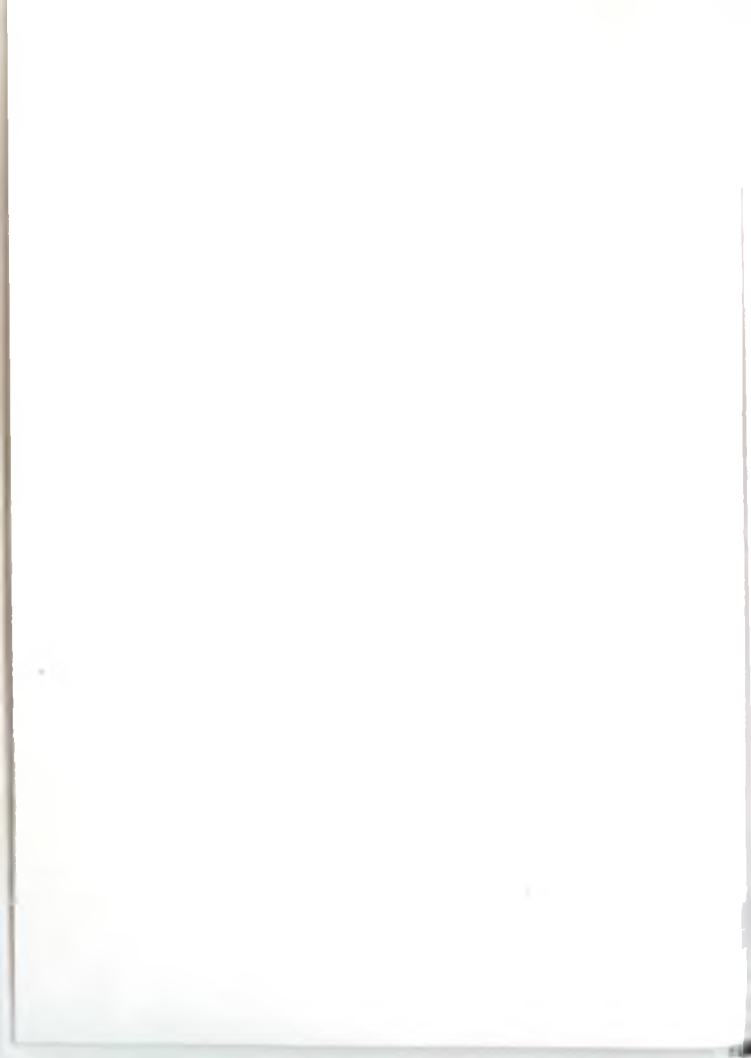
12+

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

--	--

12+

84(2=411.2)6
10 66

Татьяна ЮРГЕНСОН

Беззащитное сердце дракона

Книга избранных стихов

081530001

Регион ЦБ-КО

Библиотечная система
«Централизованная
библиотечная система»

Диа №

81530/1-14

Тюмень
2014

УДК 821.161.1-14 (081.2) (571.122)

ББК 84 (2=411.2) 6-5я44

Ю66

Юргенсон Т.В.

Ю 66 Беззащитное сердце дракона. Книга избранных стихов. - Тюмень: «Тюменский издательский дом», 2014. - 127 с.

Вступительное слово
Светлана Черкашина

Обложка
Юлия Нагорная

ISBN 978-59288-0240-0

© Юргенсон Т.В., 2014

© «Тюменский издательский дом», 2014

В поисках смысла и формы

Югорский поэт Татьяна Юргенсон в новой поэтической книге предстаёт перед читателями автором в активном творческом поиске – новых форм выражения своих мыслей. Античность, Серебряный век, белый стих, хокку, звукопись, свободный поток сознания, отрицающий какие-либо правила пунктуации – всё сплелось в сборнике поэзии Татьяны Юргенсон «Беззащитное сердце дракона».

С первого стихотворения «В прошлой своей жизни я была тростником бамбука...» автор разговаривает с читателем белым стихом, без привычной рифмы, без привычных знаков препинания. Это визитная карточка книги. Автор даёт понять читающему, что нужно настроиться на особый разговор, отойти от клишированного, традиционного взгляда на мир, посмотреть вокруг по-иному.

Именно новый, свежий взгляд на действительность, отход от общепринятого даёт больший шанс открыть глубинные смыслы бытия.

Быть может этот лист
упавший с дерева
есть ключ
к одной из вечных истин
но что делать
душа слепа
и никак не может подобрать
замок к этому ключу

Практически все стихотворения в сборнике – размышления о мироздании, обращение к Богу, осмысление прожитого и подведение первых итогов. Лес, море, листопад, рассвет, как и другие поэтические образы природы, помогают Татьяне Юргенсон изложить на бумаге свой внутренний мир, свой внутренний поиск.

Мне тесно в рамках ваших лун

Их глаз холодных и пустых,
Когда в расчёт уходит ум,
Душа – в разряд глухонемых.

Совсем мало, почти вкраплениями есть несколько стихов о горьком опыте любви. Опыт зрелом, послевкусие которого так узнаваемо в строках поэтессы:

Я боли
боли хочу
мне боли мало
ты прав
к ней привыкаешь
но в себе
я боль связала
с надеждой на исцеление
от тебя

Дочитав книгу до конца, на последнем стихотворении, понимаешь, что для Татьяны Юргенсон понятие формы выходит из рамок одного поэтического произведения. Сам сборник стихов становится одним целым, законченным произведением. Последнее стихотворение закольцовывает более ста страниц поэтического текста, возвращая к первому, про предназначение поэта:

Я пою свои песни
Раньше времени
В котором их будут понимать

А на вопрос – почему сборник получил название «Беззащитное сердце дракона» – читатель сможет ответить сам, в поисках смысла и формы.

Светлана Черкашина, филолог,
член Союза журналистов России

ИГРЫ РАЗУМА

В прошлой своей жизни
я была тростником бамбука
из которого нищий поэт
сделал свою свирель
он бродил по дорогам Индии
слагая грустные мелодии
и они светлыми каплями слёз
стекали по лицам людей

Сотвори меня, Господи,
В чистой воде,
Из ручья бесконечного и тишины,
Из рассветов весенних и холодов,
Из ночной непроглядности,
Света луны.

Сотвори меня, Господи,
Силой любви.
Сердцем будет огонь, а разумом лёд.
Я пойду по дороге, ведущей к тебе,
Спотыкаясь и падая,
Но всё время вперёд.

Может быть, где-то там,
Подойдя к рубежу,
Буду я сожалеть о молитвах к тебе.
Но сомненья мои ещё не взошли.
Сотвори меня, Господи,
В чистой воде.

«И это есть хорошо», –
сказал Всевышний,
глядя со своей недоступности
на мир, населённый разумом.
А разум свои крылья
отдал мысли,
дабы её скоротечность
опережала время.
Окрылённая мысль
устремилась ввысь
в поисках недоступной вершины,
на которой восседает Всевышний
и не смотрит
на созданный им мир,
ибо однажды он уже
вынес свой приговор.

*«Вечность – ребёнок,
забавляющийся игрой,
царство ребёнка»*

Гераклит

1.
В этой странной игре
Не расписаны роли.
Фейерверк, взрыв страстей
И нелепый каприз чудака
Управляют движеньем
Безудержной, призрачной воли,
И срывается ввысь
Водопадом безумства река.

Полный хаос и бред
В планах по мирозданию,
Звёздный дождь в один миг
Перешёл в камнепад.
Вновь струится песок
Под подошвой сознания
То ли к свету из тьмы,
То ль в пути наугад.

2.

Я игра, твоё воображенье,
Ты игра, моё воображенье,
Мир – иллюзия, над пропастью скольженье
Призраков, которых вовсе нет.

Просто вдруг возникло чьё-то слово.
Слышишь ты, что значит это слово?
Эхо в пустоте, и звуком новым
Опоясан первозданный свет.

Мы лишь сон и чьи-то страхи,
Мы лишь стон и злые страхи,
Мы возникнем и уйдём во мраке,
Мыльным пузырьём исчезнет сон.

Мир – иллюзия, над пропастью скольженье,
Мы живём лишь в воображении,
Это подвиг наш и поражение.
Но что скажет нам об этом Он?

Порвать на части чистый лист...
Что в этом проку?
Он не несёт ни боль, ни страх,
Он просто белый...
И если б можно было жить
В таких же красках –
Когда ни горя, ни тепла,
Ни жажды счастья.
И мир весь – просто чистый лист –
Такой же белый.
И можно просто всё порвать...
Но что за этим?

Под каблуком изящные снежинки
Свою меняют форму на мелкую крупу
Не видя этой смерти
Мы говорим
Как долго снег лежит
И продолжаем путь
По памяти скрипучей
О том
Что называлось снегом

*Народиться – значит быть
иным чем в жизни былой.*

Овидий

Иная ль я?
Связующая нить с былым
Вдруг порвалась
Из памяти исчезли краски, звуки
И ощущение в пальцах.
Я не могу сравнить,
Что знала я тогда,
И что известно ныне.
Быть может этот бег
Меня влечёт в иное,
А может новый круг
Из тех же слов и дел...

На востоке взошла моя звезда,
Там, где лотос купается в розовом дожде
И где коров обряжают в гирлянды.

У древнего храма, пред которым
бессильно время,
Её луч коснулся спящей почки,
И из неё рванулся к свету дикий побег.

Звуки сутры, хранимые вековыми
камнями,
Говорили об истине и не покушались
на дикость
Упрямого побега, тянущегося к свету.

А когда побег прикоснулся к истине,
Он зацвёл небесными цветами,
В которых заключена вся гармония мира.

Я боли
боли хочу
мне боли мало
ты прав
к ней привыкаешь
но в себе
я боль связала
с надеждой на исцеление
от тебя

Ты позовёшь меня к себе.
Когда отчаянно не сможешь
Постичь превратности вселенной,
Вдруг отразившиеся в мире
Твоей души.

Ты позовёшь меня к себе,
Чтоб ливень вековечных истин
Обрушить с демоновской силой
На мир другой и в отражении
Поймать их суть.

Ты позовёшь меня к себе,
И я с тобой буду метаться
Над смыслом и значением жизни
У пропасти с бездонным зевом
Небытия.

Ты позовёшь меня к себе,
И мы в который раз поверим,
Что наша жизнь необходима,
Как солнца луч и детский плач.
Так дай нам Бог...

Сорву с себя одежды путника,
Сменю их на халат домашний.
Вот мой очаг, и он меня согреет,
И вот мой дом, в котором крыша есть.

В том очаге я разожгу огонь коварный,
Чтоб отогрел не только ноги, руки,
Чтоб и душа, растаяв словно глина,
Была податливой, послушною тебе.

И чтобы все твои желанья, милый,
В податливости этой отражались,
И даже, если ненароком расплескаешь,
Я буду счастлива и боли не замечу.

Стихи абсурда

1.
Светящиеся топи синих лун
Заманивают разум ожиданьем,
И шелест длинных тонких струн
Вещает в прошлом оправданье.
И вязкий берег полон грёз,
Туман колышется и тлеет.
День еще мёртв и безголос,
Лишь первый вздох в пучине зреет.
Кольцо свилось из мёртвых трав,
Венцом легло на череп белый.
Уверен он – создатель прав,
Лишив наследства королевы.
Скользнула в пропасть высота
И опрокинула былое,
И воцарилась пустота,
Наполнив смыслом всё иное.

2.

В утомленьи и печали
День прошёл.
Вновь скрылось солнце,
И неслышной лёгкой тенью
Тяжесть ночи навалилась.
За чугунными воротами
Кованых звенящих лилий
Повсходили краски ночи
На прогулки и проказы.
В сон заглянут – посмеются,
И вот вместо поцелуев
Видит сердце глаз удава,
Вкус вина сменился ядом.
А другому снилось море,
Но оно вдруг стало адом
С тайной дверью в ниоткуда.
Эти шутки с упоеньем
Шутит с нами провиденье,
И где правда, а где сказка
Не дано понять сознанию.
Вот и мечется в постели,
Призывая в помощь Бога,
Обессиленное тело –
Позабывтая тряпица.

3.

В вязких фразах продираться
Через джунгли неизвестных –
То компьютерные игры
Потревоженного мозга.
И тягучею смолою
Поползли обрывки мыслей,
Неисполненных желаний
И заветных тайн души.

Моё глупое сознание
Заплутало в этих дебрях
В поисках того, второго –
Я, что правит из укрытья.
Но дорога слишком долга,
Но тропинка очень скользка,
И бессмысленна затея
Разобраться кто есть кто.

4.
Упругой кожей пальцев
опутан мяч
и в нём
в ответ на прессинг жесткий
рождается желанье
свободы от упругости и жара
рывок
и миг полета в никуда
но новые тиски скользнули по бокам
округлости мяча
так ждущего свободу
мы просто в мяч играем
дразня его возможным

5.

То ли смех, то ли плач, то ли сон.
Этот путь состоит из камней.
Камень-миг, камень-жест, камень-стон,
Всё одно, стало пылью моей.

Эта пыль – мои плащ и клюка,
И котомка, в которой вино,
И большая, большая река,
У которой отсутствует дно.

Пылью ноги покрылись мои
И не вымыть их в этой воде,
Хоть иду я по сердцу реки
К неизбежной великой страде.

Моё тело рассыпалось в прах,
Лишь сверкают глаза в синеве.
Потому-то в дорожных камнях
Есть печаль, и она обо мне.

БЫТЬ МОЖЕТ

ЭТОТ ЛИСТ...

Осеннее настроение

1.

Мы сравниваем сентябрьскую листву

С золотом, медью.

Но неужели холод металла

Способен передать

Ту теплоту и чувство вечности мира,

Которые нам дарит

Опавший берёзовый листок?

Ты только возьми его в руки...

2.

«Хруп», и мой след

Отпечатался на белой траве.

«Хруп», вот и ещё один появился.

«Хруп»... «Хруп»...

Забытый звук ветра и мороза.

Я ступала по первому дыханию зимы.

3.
Быть может этот лист
упавший с дерева
есть ключ
к одной из вечных истин
но что делать
душа слепа
и никак не может подобрать
замок к этому ключу

Проводы зимы

От долгой и страстной игры
осипли Зимы саксофоны
их голос ослаб
осерчавшая публика
уже с наслаждением
выплеснула своё негодование
закидав уходящую зиму
остатками её мелодий

Июль

Окунувшись
в бездонную синь неба и воды
я жадно впитываю в себя
жар июльского дня...
про запас

Лес

1.

Там, где скрываются тени прошлого,
И теряются очертания
Смысла содеянного и несвершённого,
Взрывает асфальт привычного
Росток нежный и глупому неприметный.

Он растёт и быстро теряет свои корни,
Становясь несокрушимым перекасти-поле,
Подгоняемым ветром обстоятельств и
привычек,
Но оставаясь под панцирем колючек
Таким же хрупким и невесомым, как при
рождении.

Перекасти-поле удобен себе и верблюдам,
Которым иногда хочется кого-то скушать,
Но, раскусывая жёсткий стебель,
Голодные и ненасытные так и не чувствуют
Нежнейшую сущность укрытых побегов.

Их очень просто сломать и съесть,
Но смысл бытия так и останется
недоступным.

2.

Зелёный листок – зрачок твоего глаза,
Одного... А их тысячи,
Даже если взять только одно дерево.
И этими глазами ты зришь
За солнцем и небом,
За беспечными и суетливыми птицами,
За непрошеными гостями и их животными,
За сменой дня и ночи
И движением от весны до весны...
И в твоём непостижимом сознании
Хранится кармический образ
Живого и бесконечного мира.
И да услышит тот, кто хочет услышать.
И да увидит тот, кто ищет прозренья.

3.

Я помню, как падая в пропасть между мирами
По тоннелю, что зовётся здесь смертью,
А там – дорогой к восхождению и полёту,
Этот запах кружил мне голову,
Или то, что было вместо неё...

А чувства стремились к радости,
К радости и чей-то мудрости.
Они были так близки и почти постижимы,
Что породили неуверенность в истине
И зашвырнули меня к истокам пути.

И всё-таки он был, этот миг прозрения!
Когда было естественным знать,
Что ты и есть мир, а он – это ты,
И не надо искать смысла рождения и смерти,
Потому что всё это – бессмертие.

4.

Сложилась мозаика снов
В очерченный строго маршрут
От старых привычек – оков –
До новых сжимающих пут.

Когда вместо вольных стихов,
Что душу взрывают, любя,
Выходят лишь выдохи слов –
«Ах, это странно. Нельзя!»

И мир вдруг становится туп,
И нет больше связи с душой
Того, кто поймёт, кто не глуп,
В ком жизненный опыт большой.

Все нити оборваны сном
Рассудочности бытия
И выброшены на потом
Все поиски глупого «я».

Как просто забыть, что есть Лес,
Что сущность очистить помог,
И потому-то ты снова и весь,
Как тот незаметный росток,

Который запрятан внутри
Колючих, безжизненных слов.
И ждёт от зари до зари,
Приход очищающих снов.

5.

Мой путь от побегов желаний и целей
К огромному древу познания истины
Оказался узкой и хрупкой тропой
По которой было страшно сделать
Даже один шаг

А они так подталкивали меня вперёд
Желания чувствовать и знать
Что такое любовь и свет
Что этот шаг оказался полётом
Над бесконечной пропастью
Где неплохо уживалось всё остальное
Но только не было места
Для глупых устремлений и
Непрестанной влюбленности

И весь смысл этой жизни
Вдруг стал единым и бесконечным
Взмахом распушенных крыльев
Глупой птицы которая готова забыть
Что дерево это не только ветка
Как бы прочна она ни была
Но это ещё и ствол
Сотканный из истинного значения
Смысла добра и зла

6.

Рассвет. За лучами звенящими
Просыпались бисеринки
И превратились в миллионы радуг!
Таких маленьких-маленьких радуг
На ресницах травы и цветов.

И нехотя, но неуклонно
Уходила в прошлое ночь
И уносила свои кошмары и страхи,
Тайны и колыбельные
До уготованного ей часа.

И были почти прощены те муки,
В которых перерождалась душа,
Повторяя обряд вновь и вновь,
Завещанный бытием
И смыслом самой жизни.

Каждую ночь мы умираем
Вместе с прошедшим днем,
Каждое утро мы вспоминаем,
Кем были во вчерашнем прошлом.
И примеряем новые одежды...

7.

Душа рвалась сюда в предчувствии свободы.

И мир, запутавшись в кедровых иглах,

Рассыпался, как бисер, на тысячи осколков

чудес.

И вот они – Душа и Мир, друг в друге

отражаясь,

Собрали краски все, что можно только

встретить

Под небом с этим Солнцем и миллионом звёзд

чужих,

Нашли друг в друге то, что было недоступным

Для скованной Души и замкнутого Мира –

Своё предназначенье...

Море лу-
чилось –
чинилось,
как краля
перед зеркалом,
отражаясь в небе
на тысячи крайностей –
раз – и билось
о хмурый берег,
не видя края.
И старая лодка пела
скрипом
у-
ключин,
ключами к глубинам про-
странства
и странных
странников
с крыльями за плечами
сникшими без дела.
Лишь трепетный парус
уз
не ведая мчит

синей саржей
к месту сра-
жений
за поражением
или победой,
всхрапывая над буг-
ривой,
игривой волной,
ловя ярость
призывной песни.

РУНИЧЕСКАЯ

ПЕСНЯ

Что было на душе – известно только Богу,
И слёз, проросших сном, не видеть, не понять.
Лишь утро напоит сомнением и тревогой,
И время вновь идёт от будущего вспять.

Прозрачные слова – осколки фраз далёких,
Предательства рабы и слуги палача
Смеются и стеклом безжалостным и колким
Заполнят пустоту, где плакала душа.

Окрашенный листопадом,
Рассыпанными словами,
Алеет за горизонтом
Неведомый дикий мир.
Живут в нём синие птицы,
Ехидны и белые камни,
Великие теософы,
Отвергшие жизни пир.
Есть в этом печальном мире
Надежда и тайная вера
Единому поклониться и
Богом своим назвать –
Оранже недоступного неба...

Полёт на дельтаплане

Когда два крыла купаются в воздухе,
И солнца поток превращается в гору,
Манящую прямо к сердцу Вселенной,
Весь мир умещается вдруг на ладони,
И Богом становишься сам...

Вот тогда

В слезу превращается вздох измятой
травинки,

И жажда просторов неутолима,
И руки растут до размахов паренья
Под сводом сливающихся воедино
Пространства и времени.

И нет больше меня, и нет дельтаплана,
А просто неведомое нечто,
Вдруг постигшее самого Бога.

Мне тесно в рамках ваших лун
Их глаз холодных и пустых,
Когда в расчёт уходит ум,
Душа – в разряд глухонемых.
И правит балом мертвь и ложь,
За истину берут порок.
Под панцирем слоновьих кож
Совсем не чувствуют порог –
Раздел между добром и злом,
Огнём и смертью бытия,
И всё уходит в жизни лом.
Но не хочу быть ломом я!
Хватаюсь за последний шанс
Быть обнажённой до конца
И оправдать судьбы аванс,
Ниспосланный рукой творца.
На право верить и страдать,
Любить и плакать по ночам
И слово искренне сказать,
Когда все требуют молчать.

Солнце приходит с Востока,
Тьма зарождается там же,
Там, где блестят слёзы радости,
Вспыхивает тревога
О мимолётности жизни
И мгновенности мгновений.

На пути от вчера к сегодня
И шагах от сегодня к завтра
Есть два рассвета и два заката,
Есть верхнее и исподнее,
Когда мы улыбаемся кому-то,
А на душе поёт хор измученных кошек.

Но то, что вчера казалось ночью,
Сегодня уже свет фонарика,
Завтра же просто будет светилом –
Настолько мир этот непрочен.
И мы снова будем ждать чего-то,
Забывая, что цвет его бело-чёрный...

Не всё так просто в скользком мире
Из мокрой глины и воды,
Где камень протечёт сквозь пальцы,
А в воздухе блестят следы.
В тени укрыться невозможно,
И на лугах стоит туман,
Едва заметной мелкой дрожью
Покрылся старый океан.
За горизонтом в белой пене
Прорвались первые лучи.
Всё в ожидании мгновенья
Изгнаний призраков ночи.
И вот оно, в сияньи жарком,
С презреньем к вечной суете
Всплывает над небесной аркой
Непостижимое никем.

Каплями крови стекает заря
С крыла обессиленной птицы,
И даже призыв вожака
Не может поднять её в небо.
И тишина. И покой. Это небыль,
Где неслышна даже песнь ковыля.

В споре с простором родился полёт,
В споре с пространством мысль появилась,
И мир растворился в призраках
Ожидания прошлого в будущем,
И вот оно мгновенье, удержи – оно тут ещё...
Но родившимся слепыми – не везёт.

До огня дотягивается перо.
И в предсмертной судороге дорывается к небу,
Из одного мира иллюзий в скопление –
То, что сейчас называют часто Богом,
Стремясь припасть к нему опалённым боком,
И не видя, как над ними плачет Пьеро...

Я видела, как плачет дерево –
Стыдливо и безнадежно,
И как смеялся ветер
Над этой минутной слабостью,
И покрывались слёзы те
Пылью придорожной,
А ветер купался в них,
Переполненный своей радостью.

Я наблюдала за рыдающим утром,
Накрепко скованным туманом,
А над ним хохотало море,
Пася стада своих белых барашек.
Солнечный луч едва продирался
По тропе незаметной, обманной,
Золотя спину морского прибоя
И утирая слёзы озябших ромашек.

Я плакала вместе со Вселенной
Бесконечно и вдохновенно.
Мои слёзы превращались в звёзды,
А может, Вселенная, стала мною.
Но было легко истекать водою,
Становясь призрачным утром
И деревом, и морской волною,
И знать, что ничего ещё не поздно...

Ты не слушай ветер,
Что за окном поёт песню прощания.
Его стоны глухи и попытки упрямы,
Он призывает к плачу и истеричному смеху,
Но он бессилен против огня в камине.

Ты не смотри на звёзды,
Что стали медленно меркнуть
Теряя силу и смысл
Своего бытия и течения времени –
Его не существует, оно лишь призрак.

Ты не слушай капли,
Что стекают ручьями за шиворот,
И промокшее тело, ставшее непослушным –
То ли ноги стали ручьями,
То ли глаза потоками...
Мы все вода, и какая разница куда течь.

Ты хочешь идти за солнцем?
А может пустота тебе ближе?
Сомненье – твоя дорога.
Сомненье и отрешённость.
Когда нет разницы – кто твой попутчик,
Может быть некто, может быть твоя тень...

В слезу ручья я превращусь
И поплыву вдаль тихо-тихо,
И мысль исчезнет птичьим криком
Вдали... И я перекрещусь.

В кругу безликих, светлых капель
Я стану, чем была – водою
И поиграв в ночи луною,
Очищусь от привычек. Накипь

Вся отойдет и станет прошлым
Без имени, борьбы и теней,
Всё будет там. И снова время
Не будет призрачным и пошлым.

Что есть вода? Течение жизни.
Что время есть? Её ж дорога.
И я плыву её порогами,
Не зная – вдаль ли... вниз ли...

Руны брошены. Сулят дорогу –
От рождения до увядания,
Заморочивая сознание,
Пеленают сердце в тревогу.

Утро режет глаза сполохами
Сна и яви на грани разума.
Только Полдень ещё ни разу мне
Не солгал. Не знаю – плохо ли

Быть единством противоречий:
Состоять из воды и камня,
Разжигать ледяное пламя
И страдать от того, что я – женщина...

По строчке, по слову пускаю на волю
Как скряга – своё непонятное «эго».
Расстаться с собой? Поверьте мне – больно!
Как больно: отдать казначею монету,
Поэту – расстаться с эоловой арфой,
А пилигриму – с дорожной клюкою,
И видеть, как тянут – то с лева, то с права,
Стяг мудрости, сотканный мыслью и кровью –
Моими! Не тех, кто зевает в сторонке,
Прикрыв безразличье умною миной,
И сушит под солнышком одежонки –
Ах, только б богато, ах, только б премило.
К чему эти слёзы и стоны порывов
Добраться до сути того, что есть Логос?!
И жертва зачем (жаль разбитые крылья!),
Когда можно просто просить – и помогут –
Подачкой – с плеча королевскою шубой,
Дворцом с видом сразу на все океаны...
А я не дослушала просто и грубо,
Подставив для ветра пустые карманы.

Исток давно усох, истёк,
За ним расплавились луга,
А следом лес совсем умолк,
И напроч рухнул мир. Тогда
На смену белому стволу
Проклюнулся чертополох,
Завыли тени на луну,
И волк от ужаса подох.
Так что за притча о любви?
К чему лгать следом за судьбой,
Когда одна печаль в крови,
Другая ж – тенью за тобой?.

*«Прекрасную сень небосвода,
Вспыхнув внезапно,
Сожжет свой же небесный огонь».*

Сенека

Как устоять в пучине чувств,
Нахлынувших с такую страстью,
Что вопли горести и счастья
Сорвались разом с наших уст?

Две точки смысла бытия –
Его конец, его начало...
И жизнь меж ними – проблеск малый
Того, что прожила Земля.

Но путь Земли от сотворенья
До разрушенья грозных лет –
Совсем уж неприметный след
И для Вселенной лишь мгновенье.

Так мир устроен изначально,
Для разума – совсем нелепо,
И ждём мы от пустого неба
Взгляд сострадающе-печальный.

(начиталась истории)

История, премудрая старуха,
Нашёптывая опыты былого,
Всегда оценивающе и строго
Следит за ходом наших мыслей
И за теченьем наших дел.

И если дело может продолжаться,
И даже вспять поворотиться,
То лишь вослед за мыслью.
А потому
Так строго спрашивает Клио
С того, кто не боится разум
Возвысить над законом жизни.

(к себе)

Незаконченные фразы
Часто просто не прожиты
Или бытностью избиты,
Посему – страшной заразы –
Жажда белого листа.

Если первая строка
Не имеет продолженья,
То и заявлять о ней,
Как о дневнике идей –
Лишь признание поражения.

Мы все пьём воду
Из одного вселенского колодца
Но кто-то слышит это музыкой
Кто-то видит свою палитру
Я же – свои краски и слова

А кто-то сейчас думает
И о чём это она говорит...

Летают мои собаки
Им в небе места с лихвою
Земля
Только старт для паренья
И может быть якорь для тех
Кто просто скулит и лает
Когда нет на завтрак сосиски
И конура тесновата

Но мои-то собаки летают

НАИВНЫЕ

МОЛИТВЫ

(С. Семянникову)

Срывая лени пелену
И твоему совету внемля,
Я, чувствуя себя в плену,
Всё глубже погружаюсь в землю.

Под слоем прелого листа –
Останков суетных стремлений,
Лежит не твердь, а высота –
Основа новых поколений.

Вот, чернозём пронзив насквозь,
Побег настырный рвётся к свету.
Пока он – просто юный гость...
А под землёй, в глубинах где-то

Течёт невидимый ручей,
Питая новой жизни корни.
И от воды живых речей
Росток всё выше и проворней.

И я, застряв на полпути,
Вдруг понимаю с удивленьем –
Мне, для того, чтоб вверх расти,
Земное нужно погруженье...

Холод крупы, истязаемой в прах,
Белой, прозрачной, когда-то красивой, –
Как отходная молитва по силам,
Сквозившим в морозах и диких ветрах.

Молчание не всегда тишина –
В невидимых колбах
Забытый алхимик
Ищет философию жизни,
Превращая её в дым.
И где – то серебро
Сказанного слова?..
И где – то золото
Мудрой мысли?..

Строить дороги в пространства иные
Камень за камнем
Ступень за ступенью
Уже тысячи километров пройдены
Уже миллионы мгновений прожиты
А чудные миры за стеклом горизонта
Так и не приблизились
Ни на йоту
Как этот мир жаден и ненасытен

Где-то там – в области сердца
Поселилась сердитая птица
Рвётся из клетки наружу
Бьётся в груди окровавленным клювом,
Свои крылья расправить не может –
И лишь знает о полёте понаслышке.

Рвись, рвись на свободу истина,
Сметай пред собой лживые правила.
Когда бьётся сердце жёстко, неистово
В борьбе и сомнении – а права ли я?

Права ли в том, что в потоке времени
Сдавалась бешенному течению
И становилась одной из племени,
Живущего низменными влечениями.

И было страшно... И не было разницы.
И улетали дни пустотелые.
А племя жило злыми праздниками
Телами потрясывая дебелыми.

Но было просто...

Миг – это капелька дождя
Со вздохом выпитая лужей
И ставшая бесформенным нечто
С гениальной способностью
Отражать всё остальное

Обрывки мыслей
Как точка в пространстве
Из которой можно
Выбрать тысячи направлений
И каждый раз
Это будет новая дорога
Но первый шаг скован
Нерешимостью и страхом
Потерять ещё не найденное
Обжечься от ещё не вскипевшего
Умереть ещё не родившись...

У берёзы
Розовый вкус ветра и
Вёрст бесконечных
Когда окоченевшие руки
Тянутся к рукопожатию огня
И нега медленно
Тёплой мелодией
Идёт
Пробирается
К сердцу-побирушке
Вымаливающему тепла и любви
У любого
Даже случайно взглянувшего
В глубь колодцев
Где и днём видны
Звёзды...

Слух устал от заезженных рифм
Стёрших изначальную магию слова,
Превратив его в словеса
Сотрясающих пустоту, но не души.

Где же оно волшебство
Не все обронённой мысли,
Ставшей когда-то самой жизнью,
Удивив бесконечные глубины Вселенной?

О чём твой плач, Душа моя?
Что ищешь ты в предначертанье,
Какое тайное познание
Ты ждёшь, об истине моля?

К кому вопросы в пустоту
Ты посылаешь ежечасно,
Кто Он – ответчик безучастный,
Твою отвергший чистоту?

Где-то в далёком краю
Растёт мой ясень Игдрассиль
Подпирая вершиной Вальгаллу
И корнями попирая тьму.

И в сени его изумрудных листьев
Самый первый скальд Вотум
Негромко поёт свои песни,
Как когда-то пел для меня.

Я – листочек с того дерева,
Впитавший кровь Квасира,
Однажды предпочтивший ветер
Упругой надёжной ветке...

Разучившемуся мечтать
Трудно вспомнить, как пахнет ветер
Разгоняемый парой крыльев
Распростертыми за спиной.

Тут уж страх набирает силу –
Что за взлётом обязан падать,
А внизу – равнодушные камни,
В лучшем случае старый терновник...

Страха больше, мечты всё меньше,
И уже не живёшь, а считаешь –
Валуны – за разменное золото,
А за волю – колючий кустарник...

Семя короля Итаки
Разбросанное по берегам
Средиземного моря
С легкостью
Вскользь брошенного слова
Продолжает давать всходы
Через десятки веков
И хранители крови бродяжьей
Чувствуя призывный зов Паллады
Но не понимающие
Зачем он и откуда
Рвутся и рвут на груди рубахи
И дрожащие в исступлении нервы
Орошаются кровью мечты
И слезами солёными – море
К которому так и не приходят
Сгубившие себя Одиссеи...

Заумь любви винной каплей
Плачет.
Падают дальние звуки – стальные
Стрелы,
Пронзая капли со звоном, разбитых
Вдребезги –
Чувств и надежд наивных.

Запах полыни –
Пряность этого утра.
И поцелуй мимо губ...
А был ли?
Боль или сладость
Ладонью движет –
Жест-мимолётность,
Намёк на чудо.

Сны говорят о том,
Что явью не станет.
В них ты слышишь меня,
И нет удивления.
Лишь печаль в глазах,
В уголках опущенных губ
И сожаленье о том,
Что день никогда не примет.

Я наивная – себе верю.
Крылья мотылька –
За спину, и...
Шаг с крыши...
Вот, распластана
У входной глухой двери...
Ну, а если те же крылья –
Только шаг
С того облака,
Остальное всё –
Побоку!
Купола и те взмыли
Вверх...
Я внизу.
Алым заревом
Затянулось небо –
С испугу, что ль?
Что-то капает с губ
Красное –
То ли радость моя
То ли чья-то боль...

В магию чисел поверю,
В постоянном ожидании бури
Я стану прозрачной, как Нечто,
Не имеющем физического тела.
Я буду дыханием жажды
От несбывшихся ожиданий
И нелепым фиговым листом
Не спасающим вас от стыда.
А вы будете жить наваждением
То ли страсти, а то ли бреда,
Впотьмах спотыкаясь о камни,
И всё больше слепнуть от солнца...

В руке перо –
Как символ жажды
Поведать миру
О том, что с силой
Стучит в груди, в уме
И где-то ещё
В таких бесконечных далях,
Что только эхо
Неугомонно
Звонит, звонит...
Но полной мощи
Мысль и чувства
Обретают
Лишь на свободе,
Когда появляется мужество
Заявить о звенящем эхе
Во весь голос...

Странно устроено слово –
Просится на свободу
Когда всё остальное:
Тело, сердце, душа
Находятся в тисках
Боли, любви, тюрьмы...
Не потому ли поэты
Способны снова и снова влюбляться,
Ввязываться в авантюры
И бесконечно терзать свою душу,
Чтобы сквозь зубовой скрежет
Услышать свободное слово,
Родившееся в мученьях?

Мы смотрим с тобой на рассвет
Из разных окон
В твоём он
Нежно-розовый
С переливами перламутра
В моём
Цвета индиго
С ультрамариновыми сполохами
Но виноваты не стекла
А истина
Которая обитает
В каком-то неизвестном измерении

Нет более изящного кнута,
Чем мысль –
Ты должен, или надо.
И самое смешное, что наградой –
Потеря сна и духа маята.

Странно. Стихи – это сны,
Которые приходят, когда им вздумается,
Вздуроражат своим пророчеством,
В насмешку даже могут сбыться,
Их даже назовут творчеством,
Постыдно умалчивая о том,
Что можно головой о стену разбиться,
Но они так и не появятся,
Если у них нет настроения
Или желания
Делать из человека – поэта...

Прорвало небо за окном, слезой прорвало,
Слова просыпались дождём – им места мало.
На молчаливый белый лист упали вместе –
Мой незаконченный мотив и неба песня.

Переплелись в один поток два низверженья –
Как будто подводя итог тому сраженью,
Что я веду уже давно с собой и небом
За право преодолевать рутины недоль

И чувствовать себя всегда легкопарящей
В потоке обнаженных чувств и настоящих.

Может быть, всё то, что хотела сказать,
Уже сказано было мной?
И давно потерял значенье и смысл
Этот мир – огромный, чужой?

Здесь я странником глупым по будням брела,
Потерявшим рассудок и цель.
Все вершины, что с ходу, казалось, брала –
Миражом оказались. И цепь

Бесконечности дней, как вериги, давно
Издают заунывный звон
По тому, кто стремился в простое окно
Видеть стыки миров и времён...

Выплеснуть черноту
Чернее декабрьской ночи
Когда застывают в воздухе
Не только слова
Но и звёзды
Быть может тогда одиночество
Вдруг станет моим исцелением

Не хватает волшебного слова,
Чтобы страстная жажда чуда
Вдруг из призрака стала явью.
Поиски в словарях бесполезны –
Оно вызревает в сердце.

Миру, в котором явился на свет
Оказаться чужим –
Тяжкая участь.
Вот и участливый вздох за спиной
Обжигает бичом.
Время – палач,
Дыбу лет поднимая всё круче,
Швыряет в лицо обвиненья.
Моею виной
Были объявлены
Дерзкий полёт в неизвестность,
Спазмы удушья
От принятых в обществе догм.
Не принимает убогого «райская» местность –
Во мне нет послушника...
Жалобный стон
В моих откровеньях становится хохотом.
И благонравные сходят с ума
От ужаса –
Все мы ходим под Богом!
А ей не страшны ни беда, ни сума...

Иная... Иная... Просто чужая.
Пристанище – временно,
Кров – лишь на миг.
Иду по дорогам мечтами измеренными
Не в поисках рая...
И дерзок мой лик...

Оживать – больно
Больнее тысячекратно
Первого рождения
Потому что есть «До»
Смерти
И есть «После»
Когда зарубцевавшаяся рана
Ноет...
Поёт...
Поит сожалениями
О тщетных надеждах
И кровоточит память...

Время...
Его всегда не хватает
Чуть-чуть...
Вместе с ним не хватает
Нужного слова
Тепла открытой ладони
Для рукопожатия
Вздоха решимости
Для честной мысли
Зато
Перетекают из секунды в секунду
Дежурные фразы и улыбки
Пустые обещания
И воздушные поцелуйчики
Мимолетного флирта...
Бумажными фантами
Шуршат бесконечные дни.
А времени
Так ни на что и не хватает...

ЗАПАХ

ДАЛЬНИХ

СТРАН

Запах дальних стран –
Ожѳг бродячего ветра.
В ожиданье дороги онемели ступни.

Расплавленным серебром
Течёт бесконечная гладь,
И холод в ней затаён,
И страстное пламя сокрыто.
И странно, ступив в окоём,
Где-то на вздохе понять –
Я – только капля воды,
Временем не испитая.

Сине-серое
Как лезвие ножа
Легко вошло в мою
Мятущуюся душу
И там осталось
Бесконечной песнью
Великое
Пронзительное море

Вот они! Вот они – мысли,
Которые пронзают моё тело
И требуют не шагов, но полёта!
Я их ждала слишком долго
И с восторгом подчиняюсь...

Как здорово – перевернуть мир на голову...
Тогда небо заплещется под ногами,
И в тишине звеняще-голубой
Можно будет бежать или лететь –
Это кому как нравится...
А я бы...
А я бы просто улеглась на облако
и смотрела вверх
На проплывающие над головой реки
и деревни,
На крадущихся тигров и ленивых слонов,
На летучих рыб и играющих дельфинов.
Вот так бы и завершилась моя
Почти никому ненужная жизнь.
Но я была бы счастлива...

Были горы? Были!
Я к ним шла осторожно на цыпочках
И улыбалась всем духам –
Они ведь тоже вежливость любят.
На камнях в искрящихся брызгах
Играл с мотыльками хариус.
Из тихого звона речных колокольчиков
Вдруг вырос гонг водопада.
А я всё смотрела и слушала,
Как поёт над вершиной ветер
В унисон со снежной тучей,
А под ногами вырастала радуга,
Призывая – пробегись по мне!
И я уже расправила руки как крылья,
И уже почти шагнула на мост из света,
Только кто-то шепнул на ухо –
Ещё рано растворяться в чуде,
Ты ещё не все камни сложила
В основание своей жизни...
Вот теперь, глаза закрывая,
Вижу я, как лечу над долиной...

Как должна была полететь...

Ветер донёс – вишни в цвету,
Дальних стран ускользящий аромат.
Как приятны мне беседы Басе.

Идти туда, куда зовёт желанье,
Где ноги – в кровь
А в сердце – ликование,
Где за уступом каменным – провал.
Но ты не падаешь в него,
А вопреки законам тяготенья
Взмываешь к синим облакам...
И вот уж белым опереньем
Гордится вольная душа...
И радость осторожностью дыша –
Вдруг – всё это иллюзия полёта?
Вдруг выросшие крылья есть обман?

На пределе безжалостно
Распятых, растянутых струн
Где одним дуновеньем,
Одною лишь мыслью звенит
Тихий голос поющей Вселенной,
Я уже не живу в этом теле,
А ноткою брэнной
Долетаю до света
Далёких и призрачных лун.

За долгие дни молчания
Сегодня повинность несу –
Мне кажется, что отчаянно
Дрожит душа на весу
Между
Обрядами суесловья
Ежедневных крестных ходов
И гулким зовом безмолвья
Иных безграничных миров.
Пограничную полосою
Под перекрёстным огнём
Душа моя! – не героя
Бредёт и ночью и днём.

Страшная сказка – Жизнь!
Странная сказка – Истина.
Я читаю их обе истою.
И душу мою ворожит
Сюжетов переплетение
И смыслов волна между строк.
Вот тут – на пересечении
Должен быть ясен итог.
Но нет!
И не будет ясности
И не умолкнет спор
Между извечной истиной
И жизнью...
А на костёр
Души кидаются походя...
Вот и моя горит
В огне всё бредит об Истине,
А Жизни остался миг.

На изломе собственного времени
Ржа зазубрин памяти отравлена
Сомненьями
Те ли шаги делала
Те ли песни пою
А Некто невидимый
Таящийся в точке сплетенья аорт
Посмеиваясь и легкомысленно
Упрямо нашёптывает
Ни о чём не жалея

Абразив неба
Сдирает в кровь душу
Лето забыло о празднике
Красок и птичьих трелях
Холодно.
Пыл весенний остужен
Колючим северным ветром
И надменно-ленивым солнцем.

Шепчу себе –
Глупая.
Строки не спасут
От удушья
Монотонного тиканья часов
И глумливой ухмылки
Бога.
Но каждая буква – Звук,
Проламывающий скорлупу,
В которую с остервененьем
Втискивает меня жизнь.
И я пиццу!
Громко! Фальцетом!
Как хорошо быть птенцом...

(Татьяне Кудиновой)

В чужую страну –
Мираж раскалённой пустыни,
Ветер-насмешник
Дверь приоткрыл незаметно.
Стою в онемении –
Сколько здесь тихого света,
Что ткут одиночество и
Мечта о свободе.
Здесь горизонт –
Шаловливый и нежный котёнок,
Готовый сбежать,
Но по зову вернуться обратно,
А жажда странствий –
Источник в уютной беседке,
Всегда напоит и разлукой
И радостью возвращенья.
Здесь светлая грусть не гнетёт,
А спасает от страха
Остаться рабом
Бесконечного времени быта...
Дверь в эту страну
Так и осталась открытой,
Чтоб странники в Вечности
Хоть иногда залетали...

(Тане Кудиновой)

Кроткое утро...
Не предвещали восторг
Ночи виденья.

Мёд и мороз –
Мне почудился аромат.
Мурашки на коже.

Свет янтаря?
С бликами солнца легли
Радость и тайна.

Сердце заставили петь
Дивные строки...

Накативший внезапно август
Холодно-казённым тоном
Сообщил, что лето – это просто игра
В надежду, любовь, цветенье.
А в жизни, на самом деле,
Есть лишь одно состояние –
Сплошной полёт в невесомости
Между мечтами и иллюзией
Исполнения заветных желаний...
Только прозрачный белый снег
Пытается поймать отражения...

Грусть капает с тихим шелестом.
Отражение в окне недоумевает –
Есть ли оно?
И что бывает в коридоре между мирами?

Осень скрутила кукиш –
А не будет тебе ярких красок –
Береги свою память и воображение,
А я погощу у того, чьё сердце легко
И не съедено кошмарами быта...
И ушла.

Действительно иллюзия...

Опустошённое сердце оберткой скомкалось –
Как печь – иссушили его глухие будни,
В которых искренность – только маска.
Увы, даже в памяти стёрлась сказка
О том, что все мы счастливы будем...

Лишь тонкая нить из клубка не рвётся.
И дряхлые пальцы вывязывают нечто –
То ли жизнь мою, то ли метанье
В немоте в окруженьи чужих звуков.
Где бесслёзно плачу о вечном...

Пора бы думать о весне,
Но осень всё не отпускает.
Быть может где-то ближе к маю
Растает тот октябрьский снег.

О, ужас – время не догнать!
А впрочем, нужно ль торопиться,
Когда у чёрной громкой птицы
От снега цвета не видать.

И не вернуть шальных минут...
Но, друг, как хочется украдкой
Вернутся в миг, где есть загадка...
Где сосны сердцем к ветру льнут...

(В. Батраченко)

Люблю? Не знаю...
Просто сердце
Щемит от радуги капли,
А в дождь октябрьский
Слезы прячу
От вдруг заговоривших истин.
И с наслаждением созерцаю
Весь ритуал огня в камине
В дуэте с дикой снежной вьюгой...
Не ново всё...
Но в повтореньи
Великий смысл –
Конца. Начала. Смысла жизни...
Он – в неизбежности закона –
Нет смерти, есть перерождение.
Я внемлю.
И сердце удержать пытаюсь...

Объявите меня пропавшей без вести.
Запах моего безумия – ветер далёких
странствий...
Мои слёзы высохнут с росой.

Отпустите меня с лёгким сердцем –
Я так долго отрицывала крылья,
Боюсь потерять направление ветра...

Затерянной между мирами
Мне так одиноко и больно!
Но я не отдам своего пути...

Нежданный попутчик дорогою в горы –
И уже невесома моя котомка.
Одиночество галкой уселось на камне...

Жизни обычной рабский ошейник
До кровавых мозолей натёр душу.
Как его сбросить? Кто подскажет?

Я пою свои песни
Раньше времени
В котором их будут понимать
И подхватывать
И потому они такие грустные
Я пою их
И сама плачу
О судьбе неуютной странника
Вышедшего на бриллиантовые дороги

СОДЕРЖАНИЕ

Игры разума

В прошлой своей жизни...	6
Сотвори меня, Господи...	7
И это есть хорошо...	8
В этой странной игре...	9
Я игра, твоё воображеньё...	10
Порвать на части чистый лист...	11
Под каблуком изящные снежинки...	12
Иная ль я?..	13
На востоке возшла моя звезда...	14
Я боли боли хочу...	15
Ты позовёшь меня к себе...	16
Сорву с себя одежды путника...	17

Стихи абсурда

1. Светящиеся топи синих лун...	18
2. В утомленьи и печали...	19
3. В вязких фразах продираться...	20
4. Упругой кожей пальцев...	21
5. То ли смех, то ли плач, то ли сон...	22

Быть может этот лист

<i>Осеннее настроение</i>	24
1. Мы сравниваем сентябрьскую листву...	24

2. «Хруп», и мой след...	25
3. Быть может этот лист...	26
Проводы зимы	27
Июль	28
Лес	29
1. Там, где скрываются тени прошлого...	29
2. Зелёный листок – зрачок твоего глаза...	30
3. Я помню, как падая в пропасть...	31
4. Сложилась мозаика снов...	32
5. Мой путь от побегов желаний и целей...	34
6. Рассвет. За лучами звенящими...	35
7. Душа рвалась сюда...	36
Море лучилось...	37

Руническая песня

Что было на душе...	40
Окрашенный листопадом...	41
Полёт на дельтаплане	42
Мне тесно в рамках ваших лун...	43
Солнце приходит с Востока...	44
Не всё так просто в скользком мире...	45
Каплями крови стекает заря...	46
Я видела, как плачет дерево...	47
Ты не слушай ветер...	48
Был зал, опутанный тонким светом...	49
В слезу ручья я превращусь...	50

Эхо. Здесь только эхо и призраки...	51
Руны брошены. Сулят дорогу...	52
По строчке, по слову пускаю на волю...	53
Исток давно усох, истек...	54
Как устоять в пучине чувств...	55
История, премудрая старуха...	56
Незаконченные фразы...	57
Мы все пьём воду...	58
Летают мои собаки...	59

Наивные молитвы

Срывая лени пелену...	61
Холод крупы, истязаемой в прах...	62
Молчание не всегда тишина...	63
Строить дороги в пространства иные...	64
Где-то там – в области сердца...	65
Рвись, рвись на свободу истина...	66
Миг – это капелька дождя...	67
Обрывки мыслей...	68
На себя опрокидываю мир...	69
У берёзы...	70
Слух устал от заезженных рифм...	71
О чём твой плач, Душа моя?..	72
Где-то в далёком краю...	73
Разучившемуся мечтать...	74
Семя короля Итаки...	75

Заумь любви винной каплей...	76
Сны говорят о том...	77
Я наивная – себе верю...	78
В магию чисел поверю...	79
В руке перо...	80
Странно устроено слово...	81
Мы смотрим с тобой на рассвет...	82
Нет более изящного кнута...	83
Странно. Стихи – это сны...	84
Прорвало небо за окном...	85
Может быть, все то, что хотела сказать...	86
Выплеснуть черноту...	87
Не хватает волшебного слова...	88
Миру, в котором явился на свет...	89
Оживать – больно...	91
Время... Его всегда не хватает...	92

Запах дальних стран

Запах дальних стран...	94
Тоскливый крик чаек...	95
Расплавленным серебром...	96
Сине-серое как лезвие ножа...	97
Вот они! Вот они – мысли...	98
Как здорово – перевернуть мир...	99
Были горы? Были!..	100
Ветер донёс – вишни в цвету...	101

Идти туда, куда зовёт желанье...	102
На пределе безжалостно...	103
За долгие дни молчания...	104
Страшная сказка – Жизнь!..	105
На изломе собственного времени...	106
Абразив неба...	107
Шепчу себе – глупая...	108
В чужую страну...	109
Кроткое утро...	110
Накативший внезапно август...	111
Грусть капает с тихим шелестом...	112
Осень скрутила кукиш...	113
Опустошённое сердце обёрткой...	114
Пора бы думать о весне...	115
Люблю? Не знаю...	116
Объявите меня пропавшей без вести...	117
Отпустите меня с легким сердцем...	118
Затерянной между мирами...	119
Нежданный попутчик дорогою в горы...	120
Жизни обычной рабский ошейник...	121
Я пою свои песни...	122

081 530001

Мегион ЦБ-КО

Татьяна ЮРГЕНСОН

Беззащитное сердце дракона

Книга избранных стихов

ISBN 978-5-9288-0240-0

9 785928 802400

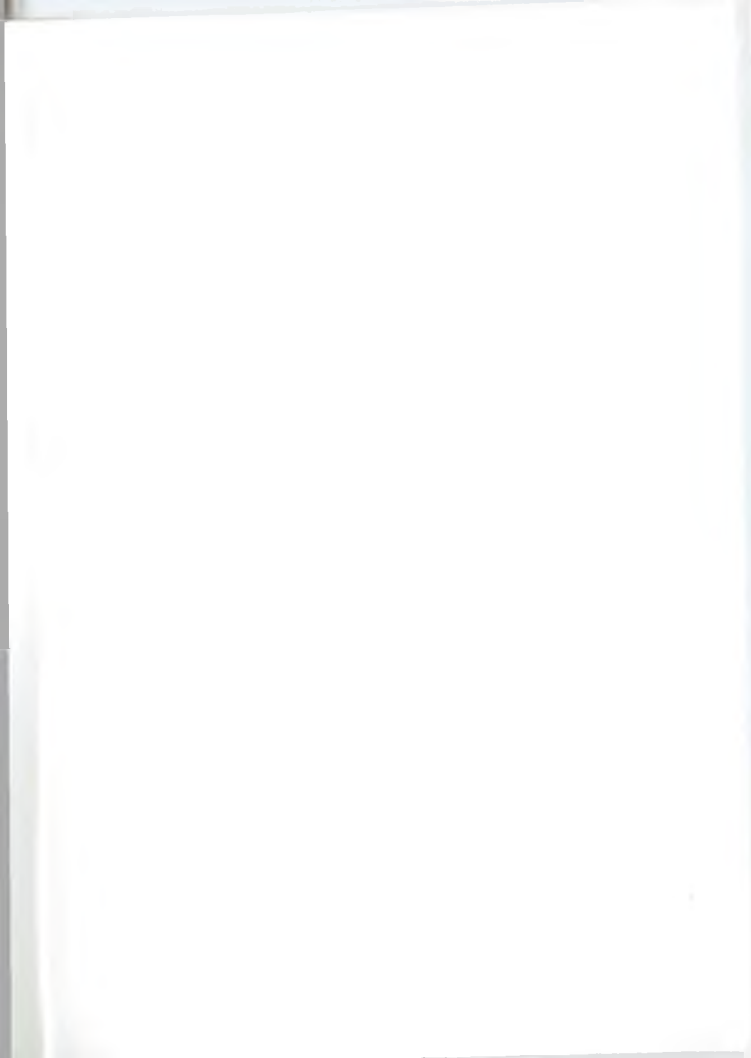
Подписано в печать 28.04.2014 г.
Формат 60x90/32. Печать офсетная.

Бумага мелованная пл. 90 гр./м².

Объем 4 усл. п. л.

Зак. № 904. Тираж 500 экз.

ОАО «Тюменский издательский дом».
625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6.
Телефон (3452) 69-56-73.

1p00c

1p00k

